

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
11 December 2017
Russian
Original: English

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2770/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	О.А. (представлен адвокатом, Сесилией Вейби Андерсен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	27 мая 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Комитета согласно правилу 97 его правил процедуры, препровожденное государству-участнику 29 января 2014 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	7 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Грецию несопровождаемого несовершеннолетнего лица
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточное обоснование сообщения
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; возвращение (refoulement); права ребенка
<i>Статьи Пакта:</i>	7 и 24
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 121-й сессии (16 октября – 10 ноября 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1.1 Автор сообщения является гражданин Сирийской Арабской Республики О.А. Он утверждает, что родился 1 июня 2000 года¹ и что его высылка в Грецию государством-участником будет представлять собой нарушение статей 7 и 24 Пакта. Он представлен адвокатом Сесилией Вейби Андерсен из Датского совета по делам беженцев.

1.2 30 мая 2016 года в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам от имени Комитета просил государство-участник воздержаться от депортации автора в Грецию во время рассмотрения его дела в Комитете. 1 июня 2016 года Апелляционный совет по делам беженцев в соответствии с просьбой Комитета приостановил действие установленного срока отъезда автора из Дании.

Фактическая сторона дела

2.1 Автор прибыл из Дамаска. Он утверждает, что бежал из Сирийской Арабской Республики в марте 2015 года из-за войны и въехал в Грецию в апреле этого же года в качестве несопровождаемого несовершеннолетнего лица. По прибытии на греческий остров Хиос автор был задержан местными властями и помещен в закрытое учреждение, где у него сняли отпечатки пальцев, поскольку он незаконно въехал в страну. Через несколько дней нахождения на Хиосе ему разрешили выехать в Афины, где он четыре месяца за свой счет проживал в хостеле. Когда закончились средства, он стал бездомным и примерно два месяца жил на улицах. Он сообщает, что большинство ночей проводил в большом парке, где встретился с одним сирийским беженцем, посоветовавшим ему подать прошение о предоставлении убежища в Греции для получения жилья у греческих властей. В неустановленную дату он подал такое прошение.

2.2 Автор сообщает, что подал прошение, но его попытки получить у греческих властей поддержку в поисках жилья оказались безуспешны. При обращении в местные органы власти они проявили крайнюю агрессивность, и автор почувствовал себя отверженным. В эти месяцы он наблюдал, как другие люди становились жертвами насилия и ограблений. В стремлении избежать нападений он проводил многие ночи без сна. В июне 2015 года греческие власти провели с ним собеседование на предмет предоставления убежища. Он получил статус беженца, но ему так и не было направлено официальное уведомление об этом решении, о котором ему позже сообщили датские власти².

2.3 В связи с крайне тяжелыми условиями жизни в Греции и отсутствием перспектив улучшения своего положения 20 июля 2015 года автор выехал из Греции и в августе прибыл в Данию, где подал прошение об убежище. Датские власти сообщили ему, что 27 июля ему было предоставлено убежище в Греции. Автор также утверждает, что стал эмоционально уязвимым из-за пережитого стресса, который был вызван его положением, и причинил себе вред, когда находился в Дании³.

2.4 29 марта 2016 года Иммиграционная служба Дании отклонила прошение автора об убежище на том основании, что его первой страной убежища является Греция и что, согласно разделу 29b датского Закона об иностранцах, ему не может быть предоставлено убежище в Дании. Иммиграционная служба Дании сообщила, что, поскольку в Греции автору был предоставлен статус беженца, он может на законных основаниях въехать в эту страну и проживать в ней. Кроме того, по мнению Службы, неосведомленность автора о предоставлении ему вида на жительство в Греции не влияла на результаты рассмотрения его прошения об убежище. Автор обжаловал это решение в Апелляционном совете по делам беженцев, сознавая при этом, что такое обжалование не является эффективным средством правовой защиты, поскольку не предполагает приостановление дей-

¹ См. пункты 2.5 и 4.4.

² См. пункт 2.3.

³ Автор не представил по этому вопросу какую-либо дополнительную информацию.

ствия принятого решения⁴ и не обеспечивает возможности для представления новой информации и ее подтверждения.

2.5 20 мая 2016 года автор уведомил своего адвоката о том, что точной датой его рождения является 1 июня 2000 года. В целях подтверждения этих сведений он предъявил сирийские удостоверяющие его личность документы и сообщил, что получил их от брата по электронной почте⁵. 23 мая автор подал в Иммиграционную службу Дании официальное ходатайство, в котором указывал свой реальный возраст и к которому приложил копию полученных от брата документов. Автор утверждает, что первоначально сообщил греческим властям ложные сведения о своем возрасте, поскольку ему посоветовали назвать себя совершеннолетним, так как несопровождаемых несовершеннолетних мигрантов в Греции систематически задерживали. Кроме того, поскольку он не знал, 18 лет или 21 год считаются в Греции возрастом совершеннолетия, он предпочел сказать, что ему 21 год. Вследствие этого греческие власти зарегистрировали его как несовершеннолетнего и указали ложную дату рождения – 1 июня 1995 года. Автор также отметил, что сообщил датским властям эту же ложную информацию по вышеупомянутым причинам и, поскольку в Греции уже зарегистрировали, что он родился 1 июня 1995 года.

2.6 В неустановленную дату адвокат автора представил Апелляционному совету по делам беженцев дополнительную информацию в подтверждение заявлений автора о своем возрасте. Она сообщила, что поддерживала контакт с сотрудниками приемного центра для беженцев, которые занимались делом автора и которые отметили, что все друзья автора были в возрасте примерно 15 или 16 лет. По их словам, с учетом общей манеры поведения и физического облика автора они не удивились, когда узнали, что автору было тоже 16 лет. Адвокат также указала, что за месяц до представления настоящего сообщения Комитету ближайший друг автора признался, что знал правильный возраст автора и что автор боялся сказать правду о своем возрасте, опасаясь, что такая информация может негативно повлиять на результаты рассмотрения его прошения об убежище.

2.7 30 мая 2016 года Апелляционный совет по делам беженцев отклонил апелляцию автора на решение Иммиграционной службы Дании. Он подтвердил, что, согласно разделу 29b датского Закона об иностранцах, первой страной убежища является Греция, поскольку 12 июня 2015 года в Греции автору был предоставлен статус беженца сроком на три года наряду с видом на жительство и были выписаны проездные документы. Он также указал, что, согласно внутреннему законодательству⁶, в соответствии с предъявляемыми первой стране убежища требованиями проситель убежища должен быть защищен от возвращения (refoulement) и при этом он или она могут на законных основаниях оставаться в стране. Помимо этого, необходимо обеспечивать защиту личной неприкосновенности и безопасности просителя убежища. Вместе с тем Совет указал на отсутствие требования об обеспечении просителю убежища таких же социальных условий жизни, как и гражданам страны убежища, при том условии, что обращение с ним или с ней соответствует признанным основным нормам в области прав человека⁷. По мнению Совета, автор мог на законных основаниях въехать в Грецию и проживать в ней и при этом пользоваться защитой от высылки из этой страны как лицо, получившее международную защиту. Помимо

⁴ В своем решении Иммиграционная служба Дании указывает, что автор не может оставаться в Дании во время рассмотрения Советом его возможной апелляции на его решение.

⁵ Автор представил Комитету копию этих документов.

⁶ Комментарии, содержащиеся в законопроекте № 73 от 14 ноября 2014 года, относительно раздела 29b Закона об иностранцах.

⁷ Совет сослался на вывод № 58 (XL) Исполнительного комитета по Программе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. См. <http://www.unhcr.org/excom/exconc/3ae68c4380/problem-refugees-asylum-seekers-move-irregular-manner-country-already-found.html>.

этого, как член Европейского союза Греция обязана выполнять пункт 2 статьи 19 Хартии основных прав Европейского союза⁸ и Конвенцию о статусе беженцев 1951 года. Совет далее отметил, что, несмотря на тяжелые социально-экономические условия жизни лиц, получивших статус беженцев в Греции, не существует оснований для вывода о том, что Греция не может быть страной первого убежища. По поводу утверждения автора о том, что он являлся несопровождаемым несовершеннолетним лицом, Совет указал автору, что в его полномочия не входит изменять сведения о возрасте, которые первоначально были внесены в его прошение об убежище, но при этом он мог бы просить Службу пересмотреть данный вопрос; его решение может быть обжаловано в Министерстве по вопросам иммиграции, интеграции и жилья. По поводу утверждения автора о том, что он страдает эмоциональным расстройством, Совет отметил, что автор не просил оказать ему в связи с этим медицинскую помощь и что, согласно отчету о собеседовании с автором, которое состоялось 29 марта 2016 года, состояние его здоровья было хорошим. Совет также счел возможным полагать, что в Греции автор сможет получить всю необходимую психологическую или медицинскую помощь. Наконец, Совет признал, что наличие у автора подруги и родственников в Дании не может служить основанием для принятия какой-либо иной оценки⁹, и, соответственно, отклонил прошение автора о предоставлении убежища.

2.8 В связи с утверждением автора о том, что на момент прибытия в государство-участник он был несовершеннолетним, Иммиграционная служба Дании 30 мая 2016 года приняла решение не изменять регистрацию возраста автора, поскольку, согласно представленной самим автором греческим и датским властям информации, дата его рождения была зарегистрирована как 1 июня 1995 года. 13 июля 2016 года автор подал административную жалобу на это решение, утверждая, что возникшие сомнения в отношении его реального возраста должны были истолковываться в его пользу. 29 сентября 2016 года Министерство по вопросам иммиграции, интеграции и жилья отказалось удовлетворить административную жалобу автора, исходя из того, что днем рождения автора является 1 июня 1995 года. Министерство напомнило, что во время собеседований с автором в Иммиграционной службе Дании 28 сентября 2015 года и 29 марта 2016 года он сообщил, что родился 1 июня 1995 года, что в 14 лет ему выдали удостоверение личности, что в 2013 году, когда ему исполнилось 18 лет, его призвали в армию и что у него есть младший брат, который живет в Германии. Министерство также напомнило, что в «семейной книжке», которую автор представил после обращения с просьбой об изменении даты его рождения, он записан как второй ребенок, родившийся 1 июня 2000 года, в то время как третий ребенок был записан родившимся в 1999 году. Министерство указало, что таким образом второй ребенок, т.е. автор, родился позже третьего. В ответ на просьбу объяснить такое противоречие, он заявил, что не знает о причине его возникновения. Министерство к тому же указало, что раньше автор называл старшего брата своим младшим братом. На вопрос об удостоверении личности, которое он предъявил при подаче прошения о предоставлении убежища в Дании и в котором было указано, что он родился 1 июня 1995 года, он ответил, что оно было выдано в целях трудоустройства и аренды жилья. В этой связи Министерство подчеркнуло, что, если бы автор действительно родился в 2000 году, то тогда на момент выдачи удостоверения ему было бы всего десять лет.

2.9 Министерство далее указало, что, согласно имеющимся общим сведениям о сирийских личных документах, в результате четырехлетней гражданской войны в стране не действуют органы записи актов гражданского состояния; механизмы контроля ослаблены и документы все чаще выдаются под ложными

⁸ В пункте 2 статьи 19 говорится: «Никто не может быть выслан, выдворен или экстрадирован в государство, в котором существует серьезная опасность того, что он или она могут стать жертвой смертной казни, пыток или другого бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания».

⁹ Автор не представляет никаких подробных данных по этому вопросу.

предлогами или без утверждения центральными административными органами¹⁰. В этой связи Министерство указало, что, поскольку представленные автором 30 мая 2016 года «семейная книжка» и свидетельство о регистрации были выданы в течение последних пяти лет, их нельзя считать объективными элементами доказательств. По поводу утверждения автора о том, что в его случае сомнения должны были истолковываться в его пользу, Министерство подчеркнуло, что на протяжении почти всей процедуры рассмотрения его прошения об убежище, автор неизменно отвечал, что родился 1 июня 1995 года, и объявил себя несовершеннолетним только после отклонения его прошения об убежище. Автор заявляет, что не располагает средствами правовой защиты для обжалования этого решения.

2.10 Автор утверждает, что исчерпал внутренние средства правовой защиты, так как решения Апелляционного совета по делам беженцев обжалованию не подлежат¹¹.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его депортация в Грецию будет нарушать его права по статьям 7 и 24 Пакта в связи с угрозой стать бездомным и быть задержанным в Греции. Он усматривает наличие серьезных оснований полагать, что его высылка создаст реальную угрозу причинения ему невозмездимого вреда, который равнозначен бесчеловечному и унижающему достоинство обращению по смыслу статьи 7 Пакта.

3.2 В подтверждение своего заявления о том, что бездомный образ жизни может являться формой бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека *М.С.С. против Бельгии*¹², согласно которому состояние крайней нищеты человека, в течение нескольких месяцев живущего в парке в Афинах без доступа к пище или санитарным услугам, равнозначно унижающему достоинство обращению в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Он далее заявил, что, несмотря на получение статуса беженца, он все еще уязвим по отношению к такому обращению. В этой связи он ссылается на Соображения Комитета по делу *Ясин и др. против Дании*, в которых Комитет признал, что возвращение не имеющей жилья и средств к существованию матери-одиночки в Италию после предоставления ей субсидиарной защиты нарушало статью 7¹³.

3.3 По поводу угрозы задержания автор утверждает, что несопровождаемых несовершеннолетних в Греции задерживают, причем зачастую на несколько месяцев, из-за нехватки мест в приемных центрах¹⁴. В этой связи он ссылается на обеспокоенность, выраженную Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в мае 2016 года по поводу несопровождаемых несовершеннолетних, которых в Греции помещают под охрану «в целях их защиты» из-за нехватки надлежащих учреждений, в частности детских приютов¹⁵. Автор также утверждает, что, по сообщениям средств массовой

¹⁰ Министерство сослалось на доклад Норвежского информационного центра о странах происхождения (Landinfo) под названием «Сирия: удостоверяющие личность документы и паспорта» (на норвежском языке).

¹¹ См. раздел 56 (8) Закона об иностранцах.

¹² См. заявление № 30696/09, решение от 21 января 2011 года, пункты 235 и 264.

¹³ Сообщение № 2360/2014, Соображения от 22 июля 2015 года.

¹⁴ Автор указывает, что, согласно докладу Агентства Европейского союза по основным правам, перевод несопровождаемых несовершеннолетних лиц в жилые комплексы невозможен из-за их переполненности. См. ежемесячную информационную сводку Агентства о положении с миграцией в Европейском союзе, 1–31 марта 2016 года, размещенную по адресу <http://fra.europa.eu/en/theme/asylum-migration-borders/overviews/march-2016>.

¹⁵ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), «Migrant children face grim human rights conditions in Greece»,

информации, по состоянию на 20 апреля 2016 года 545 несопровождаемых несовершеннолетних содержались под стражей в Греции в ожидании помещения в специализированные центры¹⁶. Исходя из этой информации, автор утверждает, что повышенная угроза продолжительного содержания под стражей после прибытия в Грецию равнозначна повышенной угрозе бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в нарушение его предусмотренных Пактом прав.

3.4 По поводу статьи 24 Пакта автор заявляет, что концепция наилучшего обеспечения интересов ребенка является одним из основных прав и что все процессуальные действия должны совершаться на основе этого принципа. Автор ссылается на замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов, которое было принято Комитетом по правам ребенка и в соответствии с которым все элементы, которые могут быть включены в оценку наилучших интересов ребенка, должны анализироваться с учетом особенностей каждого конкретного случая. К числу таких элементов среди прочего относятся собственные мнения ребенка, факторы его или ее уязвимости, а также право ребенка на здоровье. Автор считает себя особо уязвимым лицом, поскольку он является несовершеннолетним гражданином Сирии, преодолевшим на пути в Европу значительные трудности. Он добавляет, что его высылка в Грецию будет противоречить его наилучшим интересам как ребенка, так как ему будет угрожать опасность остаться бездомным без поддержки со стороны местных властей. Автор далее заявляет, что доступ к жилью в Греции крайне ограничен в силу того, что беженцам приходится конкурировать с малообеспеченными гражданами Греции, и что они сталкиваются с дискриминационным обращением.

3.5 Далее автор заявляет, что испытывает разумные опасения по поводу своей безопасности в Греции и что у него выработалась привязанность к своему контактному лицу в государстве-участнике, которое является для него главным в его жизни совершеннолетним опекуном. Он также указывает, что в Греции у него нет такого совершеннолетнего опекуна и что, если ему придется жить на улице, он может стать жертвой ксенофобского насилия и другого бесчеловечного обращения. Автор отмечает, что власти государства-участника не произвели оценку его наилучших интересов и что по этой причине они не уделяют первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка, как этого требует статья 24 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 30 ноября 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно приводит описание соответствующего внутреннего законодательства и утверждает, что прошение заявителя о предоставлении убежища было рассмотрено в соответствии с этим законодательством, в частности с Законом об иностранцах, который отражает те же принципы, что и закрепленные в статье 3 Европейской конвенции по правам человека. Исходя из этого, государство-участник считает, что в части рассмотрения прошений об убежище его власти выполняли свои международные обязательства. Государство-участник также описывает структуру, состав и методы работы Апелляционного совета по делам беженцев, равно как и законодатель-

13 мая 2016 года, размещено по адресу www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/MigrantchildreninGreece.aspx.

¹⁶ Elena Becatoros, «Council of Europe: detention of lone minors "unacceptable"», Ассошиэйтед Пресс, 26 мая 2016 года, размещено по адресу www.usnews.com/news/world/articles/2016-05-26/council-of-europe-detention-of-lone-minors-unacceptable.

ство, которое применяется в отношении дел, подпадающих под действие Дублинского регламента¹⁷.

4.2 Относительно приемлемости и существа сообщения государство-участник заявляет, что автор не доказал *prima facie* свою жалобу для целей признания ее приемлемости в соответствии со статьей 7 Пакта. В частности, не было доказано наличие серьезных оснований полагать, что в Греции ему будет угрожать опасность применения пыток либо жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. По этой причине настоящее сообщение является явно необоснованным и должно быть объявлено неприемлемым. В противном случае государство-участник утверждает, что автор в должной мере не доказал, что в случае его возвращения в Грецию статья 7 будет нарушена. Из правовой практики Комитета следует, что государства-участники обязаны не экстрадировать, не депортировать, не высылать или не возвращать каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда неизбежным и предсказуемым следствием депортации будет реальная угроза причинения такого невозместимого вреда, как предусмотренный статьей 7 Пакта, будь то в стране предполагаемой высылки или в любой стране, в которую позднее может быть выслано данное лицо. Комитет также указал, что такая опасность должна угрожать лично человеку и что при рассмотрении вопроса о весомости оснований для установления наличия реальной опасности причинения невозместимого вреда должен применяться высокий порог¹⁸. Что касается утверждения автора по статье 24, то государство-участник считает его несовместимым *ratione materiae* с Пактом и поэтому неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола, так как статья 24 не подлежит экстерриториальному применению¹⁹.

4.3 Государство-участник далее отмечает, что в порядке применения принципа страны первого убежища Апелляционный совет по делам беженцев как минимум требует защиты просителя убежища от возвращения (*refoulement*), а также предоставления ему возможности для въезда в первую страну убежища и проживания в ней на законных основаниях. По мнению государства-участника, такая защита включает определенные социальные и экономические элементы, так как с просителями убежища надлежит обращаться в соответствии с основными нормами в области прав человека, а их личная неприкосновенность подлежит защите. Ключевой элемент такой защиты состоит в том, что лицо (лица) должно пользоваться личной неприкосновенностью, как при въезде в страну первого убежища, так и во время проживания в ней. Вместе с тем государство-участник считает невозможным требовать обеспечения для просителей убежища одинаковых с гражданами страны стандартов социального обеспечения и условий жизни.

4.4 По поводу утверждения автора о том, что он въехал в государство-участник в качестве несопровождаемого несовершеннолетнего лица, государство-участник заявляет, что автор въехал на его территорию, имея при себе выданное Сирийской Арабской Республикой удостоверение личности, из которого следует, что он родился 1 июня 1995 года. Оно далее ссылается на выводы Апелляционного совета по делам беженцев от 30 мая 2016 года, согласно которым греческие власти предоставили ему статус беженца на период с 12 июня 2015 года по 12 июня 2018 года и что 27 июля 2015 года для него был выдан вид на жительство и выписаны проездные документы. Государство-участник отмечает, что Иммиграционная служба Дании организует расследования в интересах установления личности, гражданства и пути следования каждого просителя убежища и что, если она сочтет это необходимым, она проводит с его

¹⁷ См. Комитет по правам человека, сообщение № 2379/2014, *Хуссейн Ахмед против Дании*, Соображения от 7 июля 2016 года, пункты 4.1–4.3.

¹⁸ Государство-участник ссылается на сообщение № 2007/2010, *Й.Й.М. против Дании*, Соображения от 26 марта 2014 года, пункт 9.2.

¹⁹ Государство-участник ссылается на сообщение № 2378/2014, *А.С.М. и Р.А.Х. против Дании*, Соображения от 7 июля 2016 года, пункт 7.5.

или ее согласия собеседование с ним или с ней в целях установления точности представленных данных, например с помощью проверки возраста, знания языка или анализа на ДНК. Помимо этого, до принятия решения о необходимости пересмотра данных о возрасте и гражданстве просителя убежища и других касающихся его данных с ним проводятся консультации. Государство-участник указывает, что Служба неоднократно опрашивала автора: а) 28 сентября 2015 года он заявил, что родился 1 июня 1995 года, что в возрасте 14 лет он получил удостоверение личности и что по достижении 18-летнего возраста в 2013 году его призвали в армию; б) 29 марта 2016 года с автором вновь было проведено собеседование, на котором он сообщил, что у него есть младший брат в Германии; в) 30 мая 2016 года после краткого изложения своих соображений в Совете он заявил, что на самом деле родился 1 июня 2000 года. Когда автора опрашивали в Службе, он указал, что ему посоветовали не сообщать иммиграционным властям свой настоящий возраст. Во время этого собеседования он предъявил «семейную книжку», из которой следовало, что он был вторым ребенком в семье, а также свидетельство о рождении с указанием, что он родился 1 июня 2000 года²⁰. Государство-участник напоминает мнение Совета о том, что в его компетенцию не входит оценивать или пересматривать дату рождения автора, поскольку такими вопросами занимается Служба и они могут быть обжалованы в датском Министерстве по вопросам иммиграции, интеграции и жилья; д) 29 сентября 2016 года Министерство отклонило просьбу автора об изменении зарегистрированной даты его рождения. Государство-участник полностью опирается на решение Министерства в отношении возраста автора и считает необходимым признать доказанным, что автор является совершеннолетним лицом.

4.5 Относительно опасности, которая может угрожать автору в случае высылки в Грецию, государство-участник отмечает, что 12 июня 2015 года автору был предоставлен в Греции статус беженца и что его вид на жительство действует до 12 июня 2018 года. Оно далее отмечает, что в соответствии с правовой практикой Комитета, существующие в Греции условия не носят такого характера, вследствие которого депортация автора в эту страну противоречила бы статье 7 Пакта. В этой связи государство-участник ссылается на дело *X против Дании*²¹, касающееся молодого сирийца, которому подобно автору было предоставлено право на жительство в Греции. Комитет пришел к выводу о том, что утверждения автора по статье 7 Пакта относительно условий жизни в Греции не были в достаточной степени обоснованы, и объявил настоящее дело неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола²². Кроме того, государство-участник проводит различие между настоящим делом и делом *Ясин и др. против Дании*, в рамках которого Комитет признал, что Дания нарушит статью 7 Пакта в результате высылки автора в Италию. Государство-участник отмечает, что в этом случае автором являлась мать-одиночка, которая нуждалась в лечении от астмы и у которой было трое малолетних детей и срок действия вида на жительство которой в Италии истек. Эти факты не могут быть сопоставлены с положением автора, являющегося взрослым холостым мужчиной, не просившем об оказании ему медицинской помощи и имеющим действующий вид на жительство в Греции. Вследствие этого в настоящем деле не существует никаких исключительных обстоятельств. Более того, государство-участник отмечает, что автор в течение определенного времени самостоятельно оплачивал проживание в хостеле в Греции и обладал достаточными средствами для пере-

²⁰ См. пункт 2.8.

²¹ См. сообщение № 2523/2015, Соображения от 1 апреля 2015 года, пункт 4.4.

²² Государство-участник также ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Самсам Мохаммед Хуссейн и другие против Нидерландов и Италии* (заявление № 27725/10), заявление от 2 апреля 2013 года, в котором Суд признал, что тот факт, что материальные и социальные условия жизни заявителя будут существенно ухудшены в случае его или ее высылки из договаривающегося государства, является недостаточным основанием для возникновения нарушения статьи 3 Европейской конвенции по правам человека.

езда в Данию. Государство-участник утверждает, что с учетом всех этих факторов не существует никаких оснований полагать, что автор является особо уязвимым лицом.

4.6 В дополнение к сказанному государство-участник отмечает, что, поскольку автору в Греции предоставлен статус беженца, дающий ему право на получение разрешения на трудоустройство на период действия его вида на жительство, в этой стране он сможет сам себя обеспечивать²³. Оно также считает необходимым исходить из того, что в Греции автору окажут любую необходимую медицинскую помощь, если он за ней обратится. По поводу опасений автора в отношении расово мотивированных нападений государство-участник отмечает, что согласно общей имеющейся информации в Греции действительно случаются нападения по расовым мотивам, но в ней также существуют специальные подразделения полиции, занимающиеся предотвращением и урегулированием подобных инцидентов, и недавно было принято законодательство, предусматривающее надлежащее наказание за такие нападения²⁴. Далее государство-участник указывает, что, хотя греческая полиция, по-видимому, иногда бывает причастна к актам расовой дискриминации, автор не сообщал о каких-либо конфликтах с греческими властями. Кроме того, в ходе рассмотрения его прошения об убежище, автор также заявлял, что во время нахождения в Греции не имел никаких конфликтов с политическими, религиозными или преступными группами либо с частными лицами. Соответственно, нельзя считать доказанным, что он подвергался или будет подвергаться расистским нападениям в случае депортации в Грецию. Вместе с тем следует полагать, что в случае нападения автор сможет получить защиту со стороны греческих властей. При этом, по мнению государства-участника, утверждение автора о крайне агрессивном отношении греческих властей не может служить основанием для вынесения другой оценки.

4.7 По поводу ссылки автора на судебную практику Европейского суда по правам человека²⁵ государство-участник считает, что к настоящему случаю она не применима, поскольку упомянутые им дела были связаны с просителями убежища, положение которых нельзя сравнивать с положением лиц, обладающих действующими видами на жительство в Греции²⁶. К тому же утверждения автора об условиях приема в Греции актуальны для лиц, подпадающих под действие Дублинского регламента, а не для тех, кто подобно автору, имеют действующие виды на жительство.

4.8 В заключение государство-участник напоминает, что необходимо должным образом учитывать выводы внутренних властей и что, как правило, именно органы государства производят оценку фактов и доказательств по каждому делу, если только не будет установлено, что такая оценка являлась произвольной или была равнозначна отказу в правосудии²⁷. Автор не разъяснил, были ли до-

²³ Государство-участник ссылается на декрет № 189 об условиях и процедурах предоставления по гуманитарным соображениям разрешений на работу или любой другой помощи в целях профессиональной реабилитации беженцев, признанных государством, просителей убежища и временно проживающих в стране лиц, который был принят президентом Греции в 1998 году.

²⁴ Государство-участник ссылается на документ Государственного департамента Соединенных Штатов Америки «Country Reports on Human Rights Practices for 2014 and Country Reports on Human Rights Practices for 2015», размещено по адресу www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/humanrightsreport/index.htm.

²⁵ *М.С.С. против Бельгии и Греции; Шарифи и другие против Италии и Греции* (заявление № 16643/09), решение от 21 октября 2014 года.

²⁶ Государство-участник ссылается на сообщение № 2523/2105, *X против Дании*, Соображения от 1 апреля 2015 года.

²⁷ Государство-участник ссылается на сообщения № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения от 1 апреля 2015 года, пункт 7.3; № 2393/2104, *К. против Дании*, Соображения от 16 июля 2015 года, пункты 7.4 и 7.5; и № 2426/2014, *Н. против Дании*, решение о неприемлемости от 23 июля 2015 года, пункт 6.6.

пущены какие-либо нарушения в процессе принятия решений²⁸. Государство-участник также отмечает, что в своем направленном в Комитет сообщении автор не представил никаких новых конкретных сведений о своем положении. Это означает, что он всего лишь не согласен с решениями внутренних органов и пытается использовать Комитет в качестве апелляционной инстанции.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по приемлемости и существу сообщения

5.1 14 февраля 2017 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Относительно замечаний по вопросу о приемлемости сообщения с точки зрения статьи 7 Пакта он утверждает, что согласно правилу 96 b) правил процедуры Комитета автор обязан не доказывать свое дело, а представить достаточные доказательства в подтверждение своих заявлений. Иными словами, сформулировать свое дело *prima facie*. Он считает, что он это сделал, так как представил доказательства своего возраста и угрозы ненадлежащего обращения в случае принудительного возвращения в Грецию. Относительно доказательств своего настоящего возраста автор ссылается на свою «семейную книжку» и подтверждающие заявления его родственников в Дании, а также координатора группы и социального работника из центра для просителей убежища в Дании.

5.2 Относительно своих утверждений по статье 24 Пакта автор заявляет, что они являются приемлемыми, поскольку датские власти не произвели оценку его наилучших интересов как ребенка, что равнозначно нарушению этого положения независимо от того, применяется ли оно на экстерриториальной основе. В этой связи автор также указывает, что определяющее значение имеет то обстоятельство, что в случае депортации в Грецию он будет подвергнут бесчеловечному и/или унижающему достоинство обращению. При этом автор напоминает, что статья 2 Пакта содержит обязательство не высылать лицо в государство, в котором существует угроза причинения невозместимого вреда²⁹, и утверждает, что помимо статей 6 и 7 невозместимый вред может возникать и согласно другим положениям Пакта. В этой связи автор ссылается на дело *Д.Т. против Канады*, по поводу которого Комитет признал, что депортация Канадой ребенка в Нигерию стала нарушением его прав по пункту 1 статьи 24 Пакта³⁰. Он также цитирует материалы дела *А и Б против Дании*, в решении по которому Совет признал, что статья 18 не может быть отделена от утверждений автора по пунктам 6 и 7³¹. Помимо прочего, автор ссылается на замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, в котором Комитет заявил, что возвращение лица в страну, где существуют серьезные основания полагать, что ему угрожает реальная опасность серьезного нарушения личной свободы или неприкосновенности, например длительного произвольного содержания под стражей, может представлять собой бесчеловечное обращение, запрещенное статьей 7 Пакта (пункт 57).

5.3 Относительно существа сообщения автор вновь заявляет о наличии существенных оснований полагать, что существует реальная угроза жестокого обращения в случае его возвращения в Грецию в нарушение статьи 7 Пакта. Автор ссылается на статью 3 Европейской конвенции по правам человека, которая отражает статью 7 Пакта. Он указывает, что согласно практике Европейско-

²⁸ Государство-участник ссылается на сообщения № 2186/2012, *г-н Х и г-жа Х против Дании*, Сообщения от 22 октября 2014 года, пункт 7.5; и № 2329/2014, *З против Дании*, Сообщения от 15 июля 2015 года, пункт 7.4.

²⁹ Автор ссылается на замечание общего порядка Комитета № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

³⁰ См. сообщение № 2081/2011, Сообщения от 15 июля 2016 года, пункт 8. Автор также ссылается на особое мнение Сары Кливленд и сэра Найджела Родли по делу *А.С.М. и Р.А.Х. против Дании*, Сообщения от 7 июля 2016 года, приложение II, пункт 6.

³¹ См. сообщение № 2291/2013, Сообщения от 13 июля 2016 года, пункт 7.4.

го суда по правам человека при проведении Судом оценки в целях определения минимальной степени жестокости, равнозначной жестокому обращению, должны учитываться такие обстоятельства, как возраст и состояние здоровья заявителя³². Исходя из этого, автор утверждает, что при толковании статьи 7 в совокупности со статьей 24 Пакта, согласно которой по отношению к детям должны применяться меры защиты, минимальный уровень жестокости следует оценивать с учетом особых обстоятельств заявителя, каковым в настоящем случае является несовершеннолетний сириец, который уже претерпел тяготы в родной стране и в Греции, поведение которого наносит ему вред и у которого нет опекуна в Греции. Таким образом, автор приходит к выводу о существовании реальной угрозы жестокого обращения в нарушение статьи 7 Пакта в случае его возвращения в Грецию. Автор далее подчеркивает, что согласно имеющейся общей информации о положении беженцев в Греции последние не получают помощи со стороны греческих властей; находятся под угрозой трудовой и сексуальной эксплуатации и в массовом порядке подвергаются задержанию, равнозначному бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в силу тяжелых условий содержания под стражей; и что все вышесказанное свидетельствует о вызывающем серьезную обеспокоенность положении, с которым вынуждены сталкиваться беженцы в Греции.

5.4 Автор далее утверждает, что представил государству-участнику доказательства своего настоящего возраста, в том числе документы и свидетельские показания³³, в соответствии с принципом бремени доказательства, установленным Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ)³⁴. В соответствии с этим принципом беженец обязан доказать правдивость своих утверждений, а также точность фактов, на которых основаны его претензии³⁵. Он также утверждает, что дал греческим и датским властям убедительные пояснения по поводу неточности сведений о своем возрасте.

5.5 Автор далее указывает, что в свете упомянутых пояснений и представленных им доказательств сомнения должны истолковываться в его пользу, поскольку в настоящее время не существует такого метода оценки возраста, который бы позволял точно определять конкретный возраст³⁶. В связи с этим при наличии сомнений в отношении возраста просителя убежища, как это имеет место в случае автора, согласно принципу истолкования сомнений в пользу заявителя, с ним следует обращаться, как с ребенком. Кроме того, автор отмечает, что поскольку выполнил принцип бремени доказательства путем представления материалов, подтверждающих, что он является ребенком, такое бремя отныне подлежит разделению между ним и государством-участником. Автор ссылается на два решения Европейского суда по правам человека, согласно которым в результате выполнения требования о бремени доказательства заявитель и власти несут совместное бремя по установлению и оценке всех относящихся к делу

³² См. *Таракхель против Швейцарии* (заявление № 29217/12), решение от 4 ноября 2014 года, пункт 118.

³³ Автор ссылается на сирийскую «семейную книжку» и заявления сотрудников центра для приема беженцев в Дании, в котором он содержится, и его родственников.

³⁴ Автор ссылается на «Пояснительную записку о бремени и стандарте доказательства в заявлениях о предоставлении статуса беженца», УВКБ, 16 декабря 1998 года. Размещено по адресу www.refworld.org/docid/3ae6b3338.html.

³⁵ Автор ссылается на подпункт а) пункта 3 статьи 4 резолюции Совета Европейского союза от 26 июня 1997 года о несопровождаемых несовершеннолетних, являющихся гражданами третьих стран (97/C 221/03), размещено по адресу [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31997Y0719\(02\)&from=EN](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31997Y0719(02)&from=EN).

³⁶ Автор ссылается на статью Gregor Noll, «Junk science? Four arguments against the radiological age assessment of unaccompanied minors seeking asylum», *International Journal of Refugee Law*, vol. 28, № 2, pp. 234–250. Размещено по адресу <https://academic.oup.com/ijrl/article/28/2/234/2223300/Junk-Science-Four-Arguments-against-the>.

фактов³⁷. Таким образом, если у государства-участника имеются причины сомневаться в возрасте автора, необходимо произвести оценку его возраста медицинскими методами³⁸. Автор напоминает, что ни греческие власти, ни власти Дании не произвели оценку его возраста.

5.6 Автор далее указывает, что его состояние здоровья, уязвимость и возраст являются теми элементами, которые должны оцениваться при рассмотрении вопроса о соответствии Греции критериям первой страны убежища. Он далее утверждает, что такие элементы предполагают наличие реальной угрозы жестокого обращения в нарушение статьи 7 Пакта в случае его депортации в Грецию. Исходя из этого, он указывает на необходимость установления государством-участником его правильного возраста, поскольку несовершеннолетние лица более уязвимы по отношению к причинению им невозмездимого вреда в присутствии настоящему делу обстоятельствах и вновь подчеркивает, что в случае его депортации в Грецию его права по статьям 7 и 24 Пакта будут нарушены.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 16 мая 2017 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно повторяет, что автор не сообщил никакой новой информации о первоначальных причинах подачи прошения об убежище. Оно также вновь заявляет, что автор *prima facie* не обосновал свое дело для целей признания его приемлемости согласно статье 7 Пакта и что настоящая часть сообщения является явно необоснованной. Относительно утверждения автора по статье 24 государство-участник вновь указывает, что они не совместимы *ratione materiae* с Пактом и как таковые являются неприемлемыми согласно статье 3 Факультативного протокола³⁹.

6.2 В связи с вопросом о возрасте автора государство-участник напоминает решение Апелляционного совета по делам беженцев от 30 мая 2016 года, согласно которому автор не доказал, что являлся несовершеннолетним лицом до того, как Иммиграционная служба Дании отклонила его прошение об убежища. Государство-участник также указывает, что по состоянию на 26 сентября 2016 года решение Совета было поддержано датским Министерством по вопросам иммиграции, интеграции и жилья из-за отсутствия оснований для изменения зарегистрированной даты рождения автора. Исходя из этого, государство-участник вновь указывает на отсутствие серьезных оснований полагать, что депортация автора в Грецию будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет обязан решить в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

³⁷ См. *Дж.К. и другие против Швеции* (заявление № 59166/12), решение от 23 августа 2016 года, пункт 52. Автор также ссылается на дело *Р.К. против Швеции* (заявление № 41827/07), решение от 9 марта 2010 года, пункт 53.

³⁸ Автор вновь ссылается на подпункт а) пункта 3 статьи 4 резолюции Совета Европейского союза от 26 июня 1997 года. Согласно европейскому праву при отсутствии доказательств реального возраста и при сохранении серьезных сомнений может проводиться проверка с целью объективной оценки возраста.

³⁹ Государство-участник вновь ссылается на дело *А.С.М. и Р.А.Х. против Дании*, пункт 7.5.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные для него эффективные внутренние средства правовой защиты. При отсутствии возражений со стороны государства-участника по этому вопросу Комитет считает требования подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола выполненными.

7.4 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения по той причине, что жалоба автора по статье 7 Пакта является необоснованной. Вместе с тем Комитет считает, что для целей признания приемлемости автор в достаточной мере разъяснил причины своих опасений по поводу того, что с учетом его предполагаемого возраста и свойственной этому возрасту уязвимости в результате его принудительной высылки в Грецию возникнет угроза обращения, нарушающего статью 7. Исходя из этого, Комитет объявляет эту часть сообщения приемлемой, поскольку в нем затрагиваются вопросы, которые предусмотрены статьей 7.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его права по статье 24 Пакта, так как датские власти не приняли необходимых мер для его защиты, поскольку не предприняли шагов для определения его реального возраста. Комитет также отмечает довод государства-участника о том, что статья 24 Пакта не имеет экстерриториального применения. Вместе с тем Комитет считает, что утверждение автора по статье 24 касается событий, которые не могут рассматриваться в отрыве от его утверждений по статье 7. По его мнению, часть его заявлений по статье 24 имеет отношение к событиям, которые произошли в Дании. Соответственно, Комитет объявляет сообщение приемлемым, поскольку в нем затрагиваются вопросы по статьям 7 и 24 Пакта, рассматриваемым в совокупности или по отдельности, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его депортация в Грецию на основе закрепленного в Дублинском регламенте принципа первой страны убежища создаст для него угрозу причинения невозместимого вреда в нарушение статьи 7 Пакта и будет нарушать его права по статье 24 с учетом того, что он является несовершеннолетним. Автор выстраивает свою аргументацию среди прочего на основе тех обстоятельств, которые ему пришлось пережить во время нахождения в Греции, а также на общих условиях приема въезжающих в Грецию просителей убежища и беженцев, в частности несопровождаемых несовершеннолетних лиц⁴⁰.

8.3 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта (пункт 12), в котором он ссылается на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как вред, предусмотренный в статье 7 Пакта. Комитет также указал, что такая опасность должна угрожать лично человеку и что при рассмотрении вопроса о весомости оснований для установления наличия реальной опасности причинения невозместимого вреда должен применяться

⁴⁰ См. Агентство Европейского союза по основным правам, ежемесячная информационная сводка Агентства о положении с миграцией в Европейском союзе, месячный доклад за период с 1 по 30 апреля 2016 года; УВКБ, «Migrant children face grim human rights conditions in Greece», 13 May 2016; Becatoros, «Council of Europe: detention of lone minors "unacceptable"».

высокий порог⁴¹. Комитет далее напоминает свою правовую практику, согласно которой необходимо должным образом учитывать произведенную государством-участником оценку, и что такую оценку, как правило, проводят органы государств – участников Пакта в целях изучения или оценки фактов и доказательств в интересах определения вопроса о существовании такой угрозы⁴², если только не будет признано, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна отказу в правосудии⁴³.

8.4 Комитет отмечает, что, по заявлениям автора, он покинул Сирийскую Арабскую Республику в марте 2015 года и в апреле этого же года прибыл в Грецию. Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что по прибытию на греческий остров Хиос он был задержан местными властями и помещен в учреждение закрытого типа, в котором из-за незаконного въезда в страну у него взяли отпечатки пальцев, и что через несколько дней ему разрешили выехать в Афины, где он за свой счет четыре месяца проживал в хостеле. Комитет далее принимает к сведению утверждения автора о том, что, когда у него закончились средства, он стал бездомным и почти два месяца жил на улицах, проводя большинство ночей в большом парке. Комитет также принимает во внимание заявление автора о том, что по совету одного сирийского беженца он подал прошение о предоставлении убежища в целях получения жилья у греческих властей. Однако, несмотря на его попытки связаться с греческими властями в целях получения от них помощи в нахождении жилья, такая помощь не была ему оказана. Комитет также учитывает утверждения автора о том, что местные органы власти проявили исключительную агрессивность, в результате которой он стал чувствовать себя отверженным. Комитет далее отмечает заявления автора, согласно которым в Греции он не ощущал себя в безопасности и был свидетелем избиений и ограблений других беженцев, в частности в том парке, где он коротал время, вследствие чего он провел в нем много бессонных ночей. Комитет принимает во внимание утверждение автора о том, что он покинул Грецию и переехал в Данию из опасений за свою безопасность и из-за неспособности обеспечить свое существование. Комитет также отмечает, что в августе 2015 года автор обратился за убежищем в Дании.

8.5 Комитет также принимает к сведению различные упомянутые автором сообщения, указывающие на нехватку мест в греческих приемных центрах для просителей убежища и беженцев, созданных в соответствии с Дублинским регламентом. Комитет, в частности, обращает внимание на утверждение автора о том, что местные власти не предоставили жилье беженцам, которые подобно автору уже получили вид на жительство и проездные документы в Греции. В этой связи Комитет принимает во внимание ссылку автора на решение Европейского суда по правам человека⁴⁴, согласно которому крайняя нищета, в которой находился человек, несколько месяцев живший в одном из парков Афин без доступа к продовольствию или санитарным услугам, была равнозначна унижающему достоинство обращению в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека.

8.6 Комитет далее отмечает заявление автора о том, что он является несовершеннолетним и солгал о своем возрасте, поскольку ему посоветовали объявить себя совершеннолетним из-за того, что в Греции несопровождаемые несовершеннолетние мигранты систематически задерживаются. Комитет также принимает во внимание утверждение автора о том, что из-за неуверенности в том, какой именно возраст – 18 лет и 21 год является возрастом совершенноле-

⁴¹ См. сообщения № 2523/2105, *X против Дании*, пункт 9.2; № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, Соображения от 28 июля 1997 года, пункт 6.6; и № 1833/2008, *X против Швеции*, Соображения от 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

⁴² См. сообщение № 1957/2010, *З.Х. против Австралии*, Соображения от 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

⁴³ Там же. См. также, в частности, сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости от 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

⁴⁴ См. *М.С.С. против Бельгии и Греции*, пункты 235 и 264.

тия в Греции, он предпочел заявить, что ему 21 год, и что по этой причине он был зарегистрирован греческими властями как совершеннолетнее лицо с вымышленной датой рождения 1 июня 1995 года. Комитет принимает во внимание утверждение автора, согласно которому он по этим же причинам сообщил властям государства-участника ложную информацию. Комитет далее отмечает, что в интересах обоснования заявления автора о том, что он является несовершеннолетним, он представил датским властям свидетельство о рождении и «семейную книжку», где указывалось, что подлинной датой его рождения является 1 июня 2000 года. Он также представил заявления сотрудников центра по приему просителей убежища в Дании о том, что с учетом его поведения и взаимодействия с другими находящимися в этом центре лицами, они не были удивлены, когда узнали, что автор является несовершеннолетним. Кроме того, Комитет принимает во внимание утверждение автора о том, что из-за нехватки надлежащих помещений, в частности детских приютов, несопровождаемых несовершеннолетних в Греции помещают под охрану «в целях их безопасности», и что по прибытию в Грецию ему угрожала опасность содержания под стражей в бесчеловечных и унижающих достоинство тюремных условиях в случае его депортации в эту страну. Комитет также отмечает заявление автора о том, что он является несовершеннолетним лицом и беженцем, страдающим психологическими расстройствами вследствие стресса в результате пережитых им в Сирийской Арабской Республике и в Греции событий, а также в ходе всего процесса рассмотрения вопроса о предоставлении ему убежища в государстве-участнике, и что в настоящее время он находится в особо уязвимом положении.

8.7 Кроме этого, Комитет принимает во внимание вывод Апелляционного совета по делам беженцев, согласно которому в настоящем случае первой страной убежища следует считать Грецию, а также позицию государства-участника, в соответствии с которой первая страна убежища должна обеспечивать просителям убежища и беженцам соблюдение основных норм в области прав человека, но при этом не обязана обеспечивать им такие же стандарты социального обеспечения и условий жизни, как и своим гражданам. В этой связи государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека, по мнению которого, сам по себе тот факт, что материальные и социальные условия жизни заявителя существенно ухудшатся в случае его или ее высылки из договаривающегося государства, в данном случае Дании, не является основанием для возникновения нарушения статьи 3 Европейской конвенции по правам человека⁴⁵.

8.8 Комитет далее принимает к сведению сделанный властями государства-участника на основании представленной самим автором греческим и датским властям информации вывод о том, что автор не является несовершеннолетним, поскольку он первоначально заявил, что родился 1 июня 1995 года, и поскольку эта дата была зарегистрирована как дата его рождения. Комитет далее отмечает утверждение государства-участника о том, что на протяжении всего процесса рассмотрения его прошения об убежище автор заявлял, что является совершеннолетним и подал прошение об изменении даты его рождения только после отклонения этого прошения Иммиграционной службой Дании. Комитет далее принимает к сведению заявление государства-участника о том, что представленная автором датским властям в подтверждение его заявлений «семейная книжка» содержит противоречивые сведения, и что, поскольку органы регистрации актов гражданского состояния в Сирийской Арабской Республике более не функционируют, представленные автором «семейная книжка» и свидетельство о рождении не могут считаться объективными элементами доказательств.

8.9 Комитет отмечает, что, согласно имеющимся справочным материалам, в результате принятия нового законодательства и мер по совершенствованию

⁴⁵ *Самсам Мохаммед Хуссейн и другие против Нидерландов и Италии*. См. также пункт 4.5.

работы системы предоставления убежища условия проживания беженцев и просителей убежища в Греции улучшились, но существующее положение все еще вызывает беспокойство. В частности, Комитет принимает к сведению недавние сообщения, согласно которым то обращение, которому в настоящее время подвергаются определенные категории лиц в Греции, в частности находящиеся в уязвимом положении заявители, включая несопровождаемых несовершеннолетних лиц, не отвечает стандартным требованиям⁴⁶. В этой связи Комитет ссылается на рекомендации УВКБ для Греции 2017 года, согласно которым национальный потенциал по размещению несопровождаемых и разлученных детей все еще во многом не соответствует существующим потребностям и дети испытывают постоянный недостаток защиты, в том числе от сексуальной эксплуатации и надругательств, из-за недостаточного уровня обеспечения безопасности, неудовлетворительных и переполненных приемных центров, отсутствия адресных услуг и недостаточного доступа к формальному и неформальному образованию, а также из-за продолжительных процедур предоставления убежища в целях воссоединения семей, которые также серьезно влияют на психосоциальное благополучие детей⁴⁷. Комитет далее отмечает, что имеющийся справочный материал также указывает на то, что несопровождаемых детей из числа беженцев и мигрантов в Греции по-прежнему помещают в центры содержания под стражей⁴⁸, иногда вместе с совершеннолетними лицами⁴⁹.

8.10 Как отмечает Комитет, государство-участник не оспаривает, что после выезда из хостела, где автор проживал по прибытии в Афины, он не менее двух месяцев жил на улицах и не получал со стороны греческих властей никакой помощи, хотя и обращался к ним за поддержкой.

8.11 Комитет напоминает, что государство-участник должно уделять должное внимание реальной и личной угрозе, с которой человек может столкнуться в случае его депортации⁵⁰. В частности, при определении вопроса о том, будут ли высылаемые лица уязвимы по отношению к обстоятельствам, равнозначным жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 Пакта, необходимо исходить не только из оценки общего положения в принимающей стране, но и из оценки индивидуальных обстоятельств каждого соответствующего лица. Такие обстоятельства включают такие повышающие уязвимость лиц факторы, как возраст, вследствие которых общее терпимое для большинства высылаемых лиц положение может стать нетерпимым с точки зрения отдельных лиц⁵¹. Комитет считает, что государство-участник должно было произвести индивидуальную оценку риска, с которым столкнется автор в Греции с учетом своего обязательства принимать в отношении детей

⁴⁶ Рекомендация Европейской комиссии государствам-членам по вопросу о возобновлении перемещений в Грецию в соответствии с правилом (ЕС) № 604/2013 от 8 декабря 2016 года. Размещено по адресу https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/proposal-implementation-package/docs/20161208/recommendation_on_the_resumption_of_transfers_to_greece_en.pdf. См. также Европейский суд по правам человека *Илиас и Ахмед против Венгрии* (заявление № 47287/15), решение от 14 марта 2017 года. Кроме того, по данным Агентства Европейского союза по защите основных прав, по состоянию на 17 марта 2017 года в очереди на получение жилья по линии Национального центра социальной солидарности насчитывался 891 ребенок и, хотя в специализированных приемных центрах имеется только 1 272 места, в Греции находилось порядка 2 000 несопровождаемых детей. См. <http://fra.europa.eu/en/theme/asylum-migration-borders/overviews/april-2017>.

⁴⁷ Рекомендации УВКБ для Греции 2017 года. Размещено по адресу www.unhcr.org/58d8e8e64.pdf.

⁴⁸ Vecatoros, «Council of Europe: detention of lone minors "unacceptable"».

⁴⁹ Рекомендации УВКБ для Греции 2017 года.

⁵⁰ См., например, сообщения № 1763/2008, *Пиллаи и др. против Канады*, Соображения от 25 марта 2011 года, пункты 11.2 и 11.4; и № 2409/2014, *Али и Али Мохамед против Дании*, Соображения от 29 марта 2016 года, пункт 7.8.

⁵¹ См. сообщение № 2681/2015, *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании*, Соображения от 10 марта 2017 года, пункт 7.7.

специальные меры защиты в соответствии со статьей 24 Пакта. В обстоятельствах настоящего дела такие специальные меры должны были включать разумные мероприятия с целью выяснения вопроса о том, является ли автор несовершеннолетним. В этой связи Комитет отмечает, что решение государства-участника не пересматривать возраст автора основывалось главным образом на решении опираться на первоначально представленную автором информацию независимо от полученных от него разъяснений в отношении причин, по которым он солгал при подаче прошения о предоставлении убежища, и вопреки возможной связи между его статусом как несовершеннолетнего лица и иррациональным поведением, выразившимся в сообщении ложных сведений о своем возрасте. В частности, Комитет отмечает, что после обращения автора с просьбой об изменении даты его рождения государство-участник не приняло никаких мер для установления его возраста и, в частности, не провело медицинской или психологической оценки или опроса сотрудников приемного центра для просителей убежища, которые дали письменные показания в подтверждение заявления автора о его возрасте. Кроме того, власти государства-участника не предприняли никаких шагов для верификации представленных автором документов в подтверждение своих заявлений.

8.12 Комитет считает, что при принятии решения по прошению автора о предоставлении убежища власти государства-участника делали акцент на противоречиях между записями в «семейной книжке» и первоначальными заявлениями автора о том, что он являлся совершеннолетним. Однако в конкретных обстоятельствах рассматриваемого дела такие противоречия не освобождают государство-участник от обязанности предпринять другие разумные шаги с целью устранения сомнений в отношении возраста автора и его права на получение полагающихся несовершеннолетним специальных мер защиты, включая: а) принятие всех доступных разумных мер для установления его возраста до вынесения решения о возможности его высылки в Грецию; и б) анализ имеющейся общей информации, согласно которой условия для приема несовершеннолетних мигрантов в Греции могут иметь своим следствием возникновение обстоятельств, не совместимых со статьей 7 Пакта. Соответственно, Комитет считает, что в таких конкретных обстоятельствах высылка автора в Грецию будет равнозначна нарушению статей 7 и 24 Пакта, рассматриваемых по отдельности или в совокупности друг с другом.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что депортация автора в Грецию без осуществления каких-либо мер для обеспечения разумного установления возраста автора будет нарушать его права по статьям 7 и 24, рассматриваемым по отдельности и в совокупности друг с другом.

10. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта, в которой устанавливается, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, государство-участник обязано принять меры по пересмотру жалобы автора с учетом обязательств государства-участника в соответствии с Пактом и настоящими Соображениями Комитета. Государство-участнику также предлагается воздержаться от высылки автора в Грецию во время пересмотра его прошения о предоставлении убежища⁵².

11. Принимая во внимание, что присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от госу-

⁵² See, for example, *Ali and Ali Mohamad v. Denmark*, para. 9; and *Hussein Ahmed v. Denmark*, para. 15.

дарства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке.
